

Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Н.Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена актуальным в настоящее время вопросам использования разного рода цифровых носителей информации в доказывании по уголовным делам. Анализируются разные научные подходы к определению «цифровое доказательство», «носитель цифровой доказательственной информации», приводятся примеры из судебной практики, иллюстрирующие наличие спорных подходов правоприменителя к использованию цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Предлагается сформулировать понятие «цифровой носитель информации».

Ключевые слова: научно-технический прогресс, цифровые технологии, электронные доказательства, преступления, носители цифровой информации.

Научно-технический прогресс современного общества связан с развитием информационно-цифровых технологий. Их использование формирует новую, цифровую среду, изменяющую нашу жизнь. Информации становится так много, что человечество встает перед проблемой освоения новых возможностей ее использования. Однако совершенствуется и преступность. Цифровые технологии, увы, активно применяются правонарушителями в различных сферах, в том числе и при совершении преступлений. Все это формирует новые подходы к расследованию такого рода деяний, которые подразумевают активное использование информационных технологий в доказывании по уголовным делам.

В послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин 29.02.2024 г. часть обращения посвятил теме информационных технологий. Глава государства обратил внимание на важность развития отечественных высокотехнологичных продуктов. Главные тезисы обращения в области информационных технологий:

– в рамках национального проекта «Экономика данных» требуется создать цифровые платформы - на развитие будет направлено свыше 700 млрд рублей за 6 лет;

– к 2030 г. следует сформировать цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы;

– необходимо предусмотреть меры поддержки для компаний и стартапов, работающих с Big Data, создающих программное обеспечение;

– доля отечественных высокотехнологичных продуктов на

внутреннем рынке должна увеличиться за 6 лет в 1,5 раза;

– Россия к 2030 г. должна войти в число 25 стран-лидеров по числу промышленных роботов;

– нужно наращивать вычислительные ресурсы – к 2030 г. совокупная мощность отечественных суперкомпьютеров должна быть увеличена минимум в 10 раз.

В частности, согласно Плану мероприятий по направлению «Нормативное регулирование», программы «Цифровая экономика Российской Федерации», предусмотрена разработка федеральных законов, затрагивающих 38 сфер правового регулирования. Предполагается, что результатом этой работы станет внесение изменений и дополнений в более чем 50 действующих федеральных законов [2, 3, 5]. В настоящее время в рамках указанного Плана мероприятий Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации уже принят ряд законопроектов. 07.05.2024 г. Президентом РФ был издан Указ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1], в котором особое внимание было уделено вопросам развития цифровых технологий в Российской Федерации.

Постепенный переход к информационному обществу, развитие новых информационно-коммуникативных технологий влияют не только на взаимодействие в социуме, но и на уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов.

«Цифровизация общественных отношений, системы публичного управления, а также межгосударственного взаимодействия является вызовом современности для законодательных структур и реальностью нынешнего дня. Цифровые технологии широко внедряются не только в социально-экономических отношениях, но и также применимы в организации государственного и муниципального управления, что обусловлено их большей эффективностью по сравнению с замещаемыми технологиями организации и реализации условий уже сложившихся правоотношений» [13].

Внедрение информационно-цифровых технологий затронуло практически все направления судебной и правоохранительной деятельности, включая производство по уголовным, гражданским, арбитражным делам, а также по делам об административных правонарушениях. 23.06.2016 г. принят Федеральный закон № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [4]. Благодаря этому участники судебных производств получили доступ к системам электронной подачи заявлений, обращений, ходатайств и доказательств [16, с. 6–7].

Развитие информационно-цифровых технологий, перевод функций

государства в электронную сферу, требуют деформализации всего процесса доказывания. В связи с этим возникает необходимость перехода в цифровую (электронную) сферу с заменой ряда традиционных источников доказывания на совершенно новые источники [16, с. 7]. Кроме того, огромное количество доказательственной информации может быть получено из источников, которые ранее вообще не существовали. Речь идет о мессенджерах, социальных сетях, облачных хранилищах и других способах интернет-коммуникации. Такого рода информация обладает специфическими признаками, так как хранится на цифровых носителях, может легко копироваться, быстро передаваться, видоизменяться. Развитие искусственного интеллекта позволяет быстро и легко изменить эту информацию – можно симитировать голос, интонацию, внешность, использовать автоматический перевод текста. Возможности «цифрового разума» фактически безграничны.

Появившиеся в последние годы публикации, а также внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) изменения, поставили перед наукой вопросы о необходимости и целесообразности трансформации норм доказательственного права в связи с появлением и широким распространением на практике новых источников доказательственной информации, имеющих электронную (цифровую) природу. Научные дискуссии разворачиваются вокруг таких понятий, как «электронные доказательства» и «электронное доказывание». Спектр мнений довольно широк, что свидетельствует о сложности и многоаспектности рассматриваемых явлений новой реальности [10, с. 75].

Сложившееся положение обуславливает отсутствие единообразия в практике применения следователями норм ст. 81, 81.1, 82, 164, 164.1 УПК РФ. Неоднозначный подход представителей уголовно-процессуальной и криминалистической науки к данной проблеме также не способствует решению вопросов о характеристике признаков, по которым можно четко идентифицировать, является ли обнаруженный и изъятый объект электронным носителем доказательственной информации.

Так, по мнению А.Б. Судницына к таким носителям «могут быть отнесены: внутренний накопитель на жестком магнитном диске (жесткий диск, винчестер, винт, Hard Disk Drive – HDD); оптический диск (лазерный диск, компакт-диск, CD, DVD, диск Blu-Ray, HD-DVD: флэш-память (Compactflash, Memory Stick, micro-SD и др.); гибкий магнитный диск (дискета, Floppy Disk Drive – FDD и многие другие, в том числе микросхема памяти (интегральная схема, чип, микрочип), которая может выполнять различные функции, в частности, выступать в качестве модулей и схем памяти и реализовывать функции миникомпьютера» [18].

А.Е. Федулова предлагает понимать под электронным носителем информации «техническое устройство, конструктивно предназначенное для записи, хранения и воспроизведения информации в виде, доступном для обработки с помощью средств вычислительной техники, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям» [19].

В.Н. Григорьев, О.А. Максимов определили электронный носитель информации как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [12].

Е.Д. Васильков предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ определением следующего содержания: «Электронный носитель информации – это материальное устройство, конструкция которого непосредственно предназначена для получения, хранения, обработки, передачи или копирования информации в таком виде, в котором данную информацию можно было бы использовать в вычислительных машинах, в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») и информационных системах» [8].

А.А. Балашова в рамках диссертационного исследования предлагает авторскую дефиницию понятия «электронный носитель информации», определяемого как «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [7].

В целом соглашаясь с позициями, высказанными выше, хотелось бы все-таки отметить, что на сегодняшний день правильнее использовать (как было уже ранее указано) понятие «цифровой носитель информации», так как это в большей степени отражает современное понимание данного источника сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Цифровой носитель информации – более точное определение, отражающее специфику передачи сведений, особенности их хранения и распространения, возможности копирования, видоизменения и т.п., так как цифровая информация, как особый вид сведений – «это данные, отображаемые в цифровом формате, пригодном для распознавания, обработки или хранения с помощью компьютерной или информационной системы, существующие в виде файлов, журналов, метаданных или сетевых данных» [20, с. 111].

Прежде чем сформулировать понятие «цифровой носитель информации», необходимо отметить, что в юридической литературе «цифровая информация в доказательственном праве представляет собой сведения, закодированные в двоичной системе счисления и передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемых человеком непосредственно и содержащихся только

на определенных материальных носителях, специально предназначенных для их хранения, – носителях цифровой информации» [14, с. 70].

Цифровой носитель информации с позиции уголовного процесса должен представлять собой, как подчеркивает А.А. Балашова «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [7, с. 28].

Такого рода носители могут быть как локальными, так и сетевыми. К первым относятся CD-диски, флеш-карты, съемные жесткие диски, карты памяти, встроенная память ноутбуков, смартфонов и т.п. Кроме того, активно используются сетевые носители, на которых хранится огромное количество разного рода информации, используемой при электронном декларировании, а также в процессе осуществления таможенного контроля.

Сетевые носители – это серверы, имеющие доступ к сети Интернет. Главной особенностью сетевых носителей (облачных хранилищ) информации является возможность получения удаленного доступа к находящейся на них информации с помощью соответствующего программного обеспечения, каналов связи, а также услуг провайдеров, обеспечивающих распространение информации в сети.

Электронная информация, особенности ее фиксации и использования в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве постепенно находят свое отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ. В частности, в УПК РФ стало использоваться понятие «электронный носитель информации» (ч. 4 ст. 81, ч. 4 ст. 81.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ и др.). Следует отметить, что УПК РФ не содержит дефиниций, которые дифференцировали бы соответствующие термины – «электронный носитель информации» и «носитель цифровой информации». В процессе правоприменения это приводит к тому, что правоохранительные органы и суды достаточно произвольно используют данные термины.

Электронная информация, особенности ее фиксации и использования в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве постепенно находят свое отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ. В частности, в УПК РФ стало использоваться понятие «электронный носитель информации» (ч. 4 ст. 81, ч. 4 ст. 81.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ и др.). Следует отметить, что УПК РФ не содержит дефиниций, которые дифференцировали бы соответствующие термины – «электронный носитель информации» и «носитель цифровой информации». В процессе правоприменения это приводит к тому что правоохранительные органы и суды достаточно произвольно используют данные термины.

В судебной практике информация, имеющая доказательственное

значение, встречается в электронном виде в том числе на оптических компакт-дисках или флеш-накопителях.

Так, в приговоре Московского районного суда г. Твери № 1-98/2021 от 30.03.2021 г. по делу № 1-98/2021 приведено в качестве доказательства заключение эксперта от 29.12.2020 г., согласно которому, на твердотельном накопителе № 1, извлеченном из системного блока № 1 по адресу «C:\Program Files\GRAPHISOFT\ARCHICAD 20» имеется программное обеспечение «Graphisoft ArchiCAD Версия - 11.0.1». Дата установки – 15.12.2016 г. в 12:51. Последний запуск – 07.07.2020 в 15:13. Период использования программного обеспечения с 15.12.2016 г. 12:51 по 07.07.2020 г. 15:13. На твердотельном накопителе № 2, извлеченном из системного блока № 2 по адресу «C:\Program Files\GRAPHISOFT\ARCHI CAD 20» имеется программное обеспечение «Graphisoft ArchiCAD Версия – 20.0». Дата установки – 20.07.2020 г. в 11:13. Последний запуск – 07.12.2020 г. в 14:35. Период использования программного обеспечения с 20.07.2020 г. 11:13 по 07.12.2020 г. 14:35. Имеющиеся на НЖМД № 1, извлеченном из системного блока № 1 файлы с расширениями «*.PLN; *.PLA», соответствующие проектам программного обеспечения «ArchiCAD» представлены в электронном виде на оптическом компактном диске, приложение, папка «\HDD1\Files». Описание технических характеристик файлов в файле «\HDD1\Files\Otchet.xlsx». Имеющиеся на НЖМД № 2, извлеченном из системного блока № 2 файлы с расширениями «*.PLN; *.PLA», соответствующие проектам программного обеспечения «ArchiCAD» представлены в электронном виде на оптическом компакт-диске, приложение 1, «\HDD2\Files». Описание технических характеристик файлов в файле «\HDD2\Files\Otchet.xlsx» [22].

Другим примером из судебной практики может служить апелляционное постановление Московского городского суда в от 19.10.2015 г. № 10-14255/15 в котором суд полностью отождествляет электронные и цифровые накопители информации: «положениями ст. 217 УПК РФ и ст. 47 УПК РФ не предусмотрено снятие и получение обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела копии информации, содержащейся на признанных по делу вещественными доказательствами электронных накопителях... принимая во внимание установленные по делу обстоятельства невозможности снятия копий с цифровых и иных носителей информации, вывод следователя об отсутствии оснований для удовлетворения данного ходатайства соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является обоснованным» [21].

Лысьвенский городской суд Пермского края, рассматривая вопрос о допустимости произведенной выемки мобильного телефона, пришел к выводу, что последний электронным носителем информации не

является [23], несмотря на тот факт, что любые мобильные устройства используют технологии электронной флеш-памяти.

Трудности, возникающие на практике в связи с отсутствием в УПК РФ понятий «электронный носитель информации» и «носитель цифровой информации» требуют выработки данных понятий и дифференцированного подхода к их использованию.

Отсутствие такого рода определения «породило ряд критических отзывов, связанных преимущественно с тем, какие сложности ожидают сотрудников оперативно-розыскных и следственных подразделений при идентификации объектов, которые могут относиться к таким носителям» [11, с. 26]. Анализ федерального законодательства обнаруживает, что указанная дефиниция закреплена в подзаконных нормативных актах, устанавливающих государственные стандарты в области реализации электронного документооборота. В соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 2.051-2013, введенным в действие приказом Росстандарта от 22.11.2013 г. № 1628-ст, под электронным носителем информации понимается материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой при помощи средств вычислительной техники [6].

Однако данное определение достаточно сложно использовать, так как оно совершенно не адаптировано к целям уголовно-процессуального доказывания. Как верно заметил В.Б. Вехов, отсутствие определения понятия «электронный носитель информации» в уголовном судопроизводстве, «позволяет отнести к этой категории стиральную или кофемашину, микроволновую печь, телевизор, паспорт гражданина Российской Федерации, электронный полис обязательного медицинского страхования, электронный ключ от домофона или системы зажигания автомобиля и др.» [9, с. 48].

Как справедливо отмечает А.И. Зазулин, «использование в УПК РФ термина «электронный носитель информации» приводит к необоснованному сужению круга предметов, являющихся носителями цифровой информации, и в отношении которых может быть осуществлено изъятие при участии специалиста и копирование содержащейся на них информации» [15, с. 54–57].

Необходимо, думается, согласиться с мнением И.И. Карташова и О.А. Лесникова о том, «что назрела объективная необходимость заменить «электронный носитель информации» в тексте УПК РФ на более широкий и соответствующий реалиям термин «цифровой носитель», под которым следует понимать материальный объект, специально предназначенный для временного и (или) постоянного хранения цифровой информации независимо от используемых для этого физических принципов» [17, с. 79].

В связи с этим представляется необходимым заменить в тексте

цифровой информации», а ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 63, закрепив в нем понятие «цифровая информация». Выработка подобных дефиниций позволит избежать разночтений в толковании указанных понятий на практике и выработать единый подход к оцениванию электронных доказательств.

Таким образом, цифровая информация в уголовном судопроизводстве – это сведения, хранящиеся в электронно-цифровой форме на специальном техническом средстве (носителе) и используемые в процессе доказывания при расследовании уголовных дел.

Цифровой носитель информации – это техническое средство, специально предназначенное для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой при помощи средств вычислительной техники и трансформируемое в электронно-цифровую форму, используемое в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 08.11.2024).

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения: 05.11.2024).

5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 г. № 8028п-П13) // СПС «КонсультантПлюс».

6. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» (введен в действие приказом Росстандарта от 22.11.2013 г. № 1628-ст) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70665820/> (дата обращения: 07.11.2024).

7. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.dissercat.com/content/elektronnye-nositeli-informatsii-i-ikh-ispolzovanie-v-ugolovno-protsessualnom-dokazyvanii> (дата обращения: 06.11.2024).

8. Васильков Е.Д. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // StudNet. 2021. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-nositeli-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-2> (дата обращения: 07.11.2024).

9. Вехов В.Б. Электронные доказательства проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (1). С. 46–50.

10. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть // Науки криминального цикла. 2019. № 7 (152). С. 74–84.

11. Григорьев В.Н. Об электронных носителях информации в УИС России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 25–27.

12. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 06.11.2024).

13. Дерягин И.В. Правовое регулирование цифровых технологий // Юридическая наука. 2023. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 05.11.2024).

14. Зазулин А.И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с.

15. Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 54–57.

16. Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.

17. Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 4 (32). С. 73–82.

18. Судницын А.Б. Отдельные процессуальные и организационные особенности изъятия и хранения электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 1 (22) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-protsessualnye-i-organizatsionnye-osobennosti-izyatiya-i-hraneniya-elektronnyh-nositeley-informatsii-pri-proizvodstve-po> (дата обращения: 06.11.2024).

19. Федулова А.Е. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-nositeli-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-3> (дата обращения: 06.11.2024).

20. Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117.

21. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 октября 2015 г. № 10-14255/15 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1061515#Gu5IB6UcjouyhEbm> (дата обращения 05.11.2024).

22. Приговор Московского районного суда г.Твери № 1-98/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 1-98/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UImwL4FEjJ5n/> (дата обращения 05.11.2024).

23. Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края по делу № 1-4/2014 от 12 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IA3VCIBNtvxq/> (дата обращения 05.11.2024).

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), SPIN-код: 1403-9892; e-mail: yakovlevang@yandex.ru

The use of digital evidence in criminal proceedings of the Russian Federation

N.G. Yakovleva

Tver State University, Tver

The article is devoted to the currently relevant issues of the use of various kinds of digital media in proving criminal cases. the article analyzes various scientific approaches to the definition of "digital evidence", "carrier of digital evidentiary information", provides examples from judicial practice illustrating the existence of controversial law enforcement approaches to the use of digital evidence in criminal proceedings. it is proposed to formulate the concept of "digital media".

Keywords: *smuggling, cultural property, crime, operational search activities, statistics, identification and suppression of illegal import and export of items of historical and cultural significance.*

About author:

YAKOVLEVA Natalia – PhD in Law, associate professor of department of Criminal Law and Procedure of the Tver State University, (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 1403-9892; e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве РФ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 117–126.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024 г.

Подписана в печать 12.11.2024 г.